

Глава 7. Ты в меня тайно влюблён

—

Этот диалог внезапно оборвался. Потому что в следующее мгновение в дверь комнаты постучали – это официант спрашивал, можно ли подавать блюда.

Чжу Мин увидел, как Си Сяньцин слегка повернул голову, и в следующее мгновение хвост огромного павлина, стоявший перед всеми, легонько вздрогнул, после чего его края стали расплывчатыми и туманными, рассеиваясь в ничто из нейронных частиц.

Си Сяньцин по собственной инициативе убрал свою духовную сущность.

Он низким голосом сказал наружу: «Войдите».

Дверь комнаты открылась, официанты внесли горячие блюда, внимательно рассказывая об их составе и способах употребления соусов.

Аромат еды распространился в воздухе, Чжу Мин пристально смотрел на лицо Си Сяньцина.

Си Сяньцин молчал.

«Думаю, теперь, Сяо Чжу, ты примерно понимаешь нашу ситуацию», – Е Лу вздохнула и улыбнулась. «А сейчас самое главное – насладиться едой».

После подачи блюд официанты часто заходили и выходили, поэтому они молчаливо решили не продолжать разговор о духовных сущностях.

Е Лу была человеком общительным и опытным, время от времени она беседовала с Чжоу Чжоу и Чжу Мином о культурных различиях между седьмым и шестым округами, поддерживая непринужденную атмосферу, чтобы избежать неловкости.

Но этот обед всё же был немного безвкусным, Чжоу Чжоу после каждого двух кусочков невольно поглядывал на Си Сяньцина, сидевшего напротив.

Чжу Мин тоже время от времени слегка поворачивал голову, поглядывая на человека рядом с ним.

В отличие от их первой встречи, когда он казался оторванным от мира, сегодня Си Сяньцин наконец взял палочки для еды. Неизвестно, был ли он действительно голоден или же решил отбросить свою чопорность и осторожность.

По сравнению с Чжоу Чжоу и Чжу Мином, которые сразу с удовольствием принялись есть куриные ножки, этикет этого мужчины был явно на другом уровне – он сложил салфетку, положил ее на колени, отделил курицу от костей, палочками разделил ее на небольшие кусочки, которые было удобно есть, и тихо и элегантно жевал.

После обеда Чжу Мин забрал договор, сказав, что подпишет его и отправит Е Лу обратно.

Е Лу сказала: «Сяо Чжу, ты обычно занят работой в прямом эфире, поэтому свадебные приготовления можешь смело доверить нам. В шестом округе много профессиональных дизайнеров по организации мероприятий, они вовремя свяжутся с тобой».

Чжу Мин покачал головой: «Не нужно так усложнять, достаточно будет зарегистрировать брак и сделать всё просто, но у меня есть ещё одна просьба».

«Си Сяньцин», – он посмотрел на Си Сяньцина: «Не знаю, возможно ли поговорить с тобой наедине?»

С тех пор как он и Си Сяньцин впервые встретились, Чжу Мин называл Си Сяньцина не иначе как двумя способами: вежливо и учтиво «господин Си» или слегка насмешливо «молодой господин Си».

Это был первый раз, когда он по своей инициативе назвал Си Сяньцина полным именем – чёткие и звонкие три слога. Е Лу замерла, Си Сяньцин, который до этого молча стоял у двери, услышав это, тоже посмотрел на него.

Чжу Мин ничего не сказал, лишь направился на коляске к уединенному уголку ресторана.

Си Сяньцин сделал за ним два шага и сказал: «Если у тебя есть другие условия, которые ты хочешь добавить, ты можешь напрямую обсудить их с тётёй Е».

«У тётёй Е действительно очень высокий эмоциональный интеллект и отличные навыки общения», – сказал Чжу Мин. – «Если бы она сопровождала нас на первом свидании, возможно, я бы сразу согласился на твоё предложение».

«Но», – он поднял глаза и посмотрел в глаза Си Сяньцину, слегка улыбнувшись, – «человек, который скоро женится на мне, – это ты, и человек, которого я должен лечить, – это тоже ты, не так ли?»

Си Сяньцин невольно замер.

«Даже если это фиктивный брак, нам всё равно придётся жить вместе, и иногда никто не сможет вмешиваться в нашу жизнь».

Чжу Мин остановил коляску у окна: «Поэтому сейчас я хочу услышать твои сокровенные мысли без чьей-либо помощи».

«У тебя есть какие-нибудь вопросы ко мне?» – он сощурил глаза.

Кадык Си Сяньцина дрогнул.

«Три вопроса», – спустя долгое время произнёс он.

«Пожалуйста».

«Первый: как долго должен продлиться этот брак?»

Предсказуемый вопрос, ведь они заключали брак по договорённости, и он, естественно, не мог длиться всю жизнь.

Чжу Мин ответил: «Один год. Мне просто нужно отчитаться перед моей тётей».

Он просто хотел, чтобы нынешний он стал «женатым», чтобы Чжу Инъин успокоилась и могла без забот прожить свою собственную жизнь.

Когда срок соглашения истечёт, Чжу Мин сможет просто сказать, что они не смогли ужиться из-за различий в менталитете, все-таки они из разных округов, и Чжу Инъин не станет заставлять его жить с человеком, с которым он не ладит.

Год – это не так уж и много, и не так уж и мало. Этот ответ был безупречен с любой точки зрения, и Си Сяньцин кивнул.

«Второй: хотя эксперты из седьмого округа лично сказали, что ты лучший в этой области специалист по лечению сложных заболеваний духовных существей, тётя Е также изучила твоё прошлое и сказала, что ты очень талантлив». Си Сяньцин слегка приподнял подбородок: «Но я просто хочу знать, сможешь ли ты вылечить мою болезнь?»

Чжу Мин ответил прямо: «Вылечить смогу, но вылечить за месяц – это одно, а вылечить за год – это другое. Я могу дать тебе результат, но не могу дать точного обещания по времени».

Си Сяньцин внезапно почувствовал, что попал в ловушку: «У меня нет времени так долго ждать... Как скоро ты сможешь меня вылечить?»

Чжу Мин честно ответил: «Не знаю».

Си Сяньцин не поверил своим ушам: «Но я же только что... разве я не показал тебе?»

Чжу Мин: «Показал, но я никогда не сталкивался с таким симптомом, как у тебя. Обычно птичьими духовными сущностями хозяева могут самостоятельно управлять движениями крыльев, а в твоём случае какая-то связь между мозгом и духовной сущностью оборвалась, это довольно сложно».

«...Тогда как ты собираешься лечить?»

«Хм, разработаю несколько лекарств, попробую на тебе. Если сработает, дам тебе это лекарство, если нет, то продолжу исследования».

Его беззаботный тон только подлил масла в огонь, в голосе Си Сяньцина сквозило сдерживаемое негодование: «Вот так просто?»

Чжу Мин вздохнул: «Это упрощённая версия, чтобы ты понял».

«А какая версия не упрощённая?»

«Ты уверен, что хочешь послушать?»

«Уверен».

Си Сяньцин услышал, как Чжу Мин очень тихо вздохнул.

«Во-первых, павлинья духовная сущность очень редка, а павлин, который не может распустить хвост с рождения, – это вообще беспрецедентный случай в клинической практике, поэтому я начну с самых базовых аспектов».

Он чётко и последовательно изложил: «Во-первых, нужно сделать КТ головного мозга, чтобы исключить вероятность опухоли, влияющей на развитие духовной сущности. Во-вторых, нужно провести биопсию некоторых тканей и культивирование нервных клеток, последовательно провести скрининг на уровне ДНК, мРНК и белка, разработать и протестировать подходящие лекарства для различных целей и провести серию экспериментов».

Си Сяньцин: «...»

«Но, зная стариков из седьмого округа, они уже провели тебе скрининг на наличие опухоли».

Видя, что Си Сяньцин молчит, Чжу Мин понял, что угадал: «Тогда мы можем начать непосредственно с нескольких подозрительных целей, разработать некоторые активаторы и

ингибиторы нейронных путей и проводить эксперименты один за другим».

«Конечно, это всего лишь патологические исследования», – строго добавил он. – «Нам также необходимо исключить влияние психологического состояния на форму духовной сущности, поэтому я проведу с тобой несколько тестов и буду долго наблюдать за тобой. Задача довольно сложная, хотя, точнее говоря, это я буду много работать...»

Си Сяньцин: «...Достаточно, я понял».

Чжу Мин с улыбкой посмотрел на него, не пытаясь его разубедить: «Иногда пациенты сомневаются в решениях врачей, это нормально, и я рад, что ты спросил об этом сегодня».

«Итак, какой твой последний вопрос?» – он сложил руки на коленях и ласково спросил.

Первые два вопроса были достаточно острыми, но последний вопрос он обдумывал ещё дольше, чем предыдущие.

Чжу Мин, пока ждал, уже почувствовал усталость в глазах, когда услышал тихий голос Си Сяньцина: «Какого... партнёра ты хочешь?»

Его голос был очень тихим, и Чжу Мин подумал, что ослышался, поэтому наклонился ближе: «Что?»

Грудь Си Сяньцина вздымалась и опускалась, и он отвернулся, глядя в окно: «Разве ты не говорил, что женитьба нужна, чтобы вместе обмануть твою тётю? Тогда как ты хочешь, чтобы я играл эту роль? Как именно я должен... это делать?»

«Хороший вопрос», – Чжу Мин задумался на мгновение. – «Честно говоря, я сам ещё не придумал».

Си Сяньцин молчал.

«Я планирую сказать, что мы влюбились друг в друга с первого взгляда на первом свидании», – предложил Чжу Мин. – «Потом мы постоянно общались и несколько раз встречались на свиданиях... Я позже уточню детали».

Неизвестно, был ли вид из окна слишком красивым или была какая-то другая причина, но Си Сяньцин так и не повернул головы к Чжу Мину, лишь очень холодно произнёс: «...Хорошо».

«У меня тоже есть небольшой вопрос», – тихо спросил Чжу Мин. – «Почему ты хочешь жениться на мне?»

«Что?»

«На самом деле, мне с самого начала показалось странным, что на нашей первой встрече ты сразу предложил мне сделку: лечение в обмен на брак».

Голос Чжу Мина стал мягким и двусмысленным: «С моей точки зрения, это было как манна небесная, очень кстати и вовремя, и было трудно отказаться».

«Но почему именно брак?»

Чжу Мин посмотрел на лицо Си Сяньцина: «Я знаю, что во время своих прямых эфиров я никогда не скрывал, что хожу на свидания, поэтому, изучая меня, ты, возможно, решил, что это лучшая приманка, чтобы заставить меня согласиться на лечение».

«Но с твоей точки зрения, это всё равно логически не складывается».

Чжу Мин задумчиво произнёс: «Если бы я просто хотел найти врача, который бы меня вылечил, я бы сначала предложил различные материальные вознаграждения, зачем добавлять брак, который свяжет наши жизни?»

Хотя всем известно, что жители седьмого округа умны, Си Сяньцин не ожидал, что Чжу Мин будет настолько проницательным.

Он посмотрел в ответ на лицо Чжу Мина и спустя мгновение спросил: «Как ты думаешь, почему?»

Чжу Мин: «Ты давно в меня тайно влюблён?»

Си Сяньцин: «...?»

«Шучу», - Чжу Мин махнул рукой. - «Я пришёл к выводу, что как только начнётся лечение, мне придётся постоянно быть рядом с тобой, количество наших встреч неизбежно увеличится, и будет больше случаев, когда мы будем появляться вместе. Естественно, люди будут обсуждать, если человек из седьмого округа внезапно начнёт часто появляться рядом с тобой».

«Я полагаю, что ты предпочёл бы, чтобы люди думали, что я твой партнёр, а не твой лечащий врач. Или, другими словами, ты не хочешь, чтобы люди знали, что у тебя проблемы с духовной сущностью».

«То есть тебе нужно сохранить болезнь в тайне, не только от посторонних, но даже от самых близких людей».

Чжу Мин с удивлением посмотрел на лицо Си Сяньцина: «Даже твоя семья не знает о твоей болезни, верно?»

Си Сяньцин молчал.

Чжу Мин смотрел на молодого человека перед собой – его поза всегда была надменной, одежда всегда безупречной, как и его прекрасная и изящная духовная сущность. На первый взгляд он казался почти идеальным, без единого изъяна.

Но словно для того, чтобы никто не смог его понять, он выбрал броню высокомерия, чтобы ею себя окружить, как будто таким образом можно было избежать проникновения в самые глубокие тайны его души.

«Каков состав твоей семьи?» – спустя долгое время спросил Си Сяньцин.

«Моя мама умерла, отца у меня нет».

Чжу Мин честно ответил: «Так что нас только двое – я и моя тётя».

Си Сяньцин кивнул: «В нынешнем клане Си двадцать один человек имеет право на наследование».

Чжу Мин: «...Сколько?»

Выражение лица Си Сяньцина оставалось спокойным: «Не говоря уже о том, чтобы ожидать поддержки и понимания, как в обычной семье, уже невозможно просто помешать им враждовать и строить козни друг против друга».

«Ведь у всех, кто носит фамилию Си, с самого рождения есть только одна общая цель».

Он сказал: «Это дожидаться смерти моего деда Си Цзяньфэна и занять место представителя шестого округа».

—

Автор говорит:

В доме Сяо Си идёт настоящая птичья война!

—

<http://bllate.org/book/14498/1283114>